

Скромное обаяние дезинформации

Каждый раз, когда Госуправление по языку Министерства образования (языковая инспекция) активизирует свою деятельность это вызывает паническое беспокойство в среде тех, кто желает входить в чужой монастырь со своим уставом. В данном случае - жить в Армении, не подчиняясь требованиям Закона о языке Республики Армения. Вот и недавно, видимо, в ответ на очередные проверки языковой инспекции на страницах 2-ого номера еженедельника «Эфир» появилась статья Ара Багдасаряна «Скромное обаяние клапитона», в которой автор иронизирует над требованиями инспекции, чтобы вывески магазинов, кафе и т. д. были бы армяноязычными. И вопиает в дабавок, мол, **«в самом деле, что мешает вывески на родном языке писать? Это же, кроме всего прочего, добавляет шарма»**. Налицо очевидная издёвка, и подобный тон оскорбителен для любого армянина. Но так нам и надо: мы сами виноваты, если позволяем говорить с нами в таком тоне.

Конечно, может и не стоит принимать близко к сердцу подобный, как говорили коммунисты, «зубовный скрежет». В конце концов, как, впрочем пишет и сам автор, такого его мнение, которое он и высказывает. Но, с другой стороны, ведь редактор иноязычной газеты публикует его, считая, вероятно (и, думаю, не без основания), что оно заинтересует его читателей. Что делать: рыночные отношения. Так что зря автор скромничает, что, мол, немногие с ним согласятся. И я решил, что необходимо ответить на указанную статью, тем более, что в дальнейшем автор выражая недовольство по поводу принципов армянского терминообразования, обосновывает свою точку зрения данными, которые, мягко говоря не соответствуют действительности и кое-кто из читателей не разобравшись может принять их на веру. И поэтому я считаю своим долгом по пунктно прокомментировать каждое его утверждение (за исключением лишь очевидных «шпилек»).

1. По-видимому недавно автор обнаружил, что пять, известных человечеству издревле планет имеют особые армянские названия. В частности, Венере соответствует Арусяк. И, подчёркивая - **«Я не ёрничаю - это абсолютно серьёзно»**, он рассуждает, что в таком случае должны быть **«арусяковые болезни»**. Автор, как видим, забывает, что он пишет русскоязычную статью, и в её контексте, подобное «терминообразование» совершенно бессмысленно. Что же касается армянских текстов, то в них может применяться более подходящий термин «տնտնական հիվանդություններ» («половые болезни»). Но самое забавное то, что автор не замечает, что эти болезни названы «венерическими» по имени богини Венеры, а не по названию планеты Венера, которая сама названа по имени богини, и которую традиционно отождествляют с Анаит или с Астхик (имя последней также иногда применяется к планете), так что Арусяк тут вообще не при чём. Но и это ещё не всё, и я вынужден ещё больше удивить г-на Багдасаряна, поскольку указанная планета имеет и другие традиционные армянские названия. Приведу лишь некоторые: Лусабер, Айгастх, Цайгавар, Ехджеру, Гишеравар... Спрашивается, во имя какой такой высокой идеи мы должны отказаться от всех этих названий? Неужели лишь потому, что г-ну Багдасаряну они неизвестны?

2. Ещё одно слово: «нахарар». Автору оно также не по душе. Он пишет: **«Всегда думал, что «министр» - международное слово (от французского ministre) в таком звучании употребляется почти во всех европейских странах»**. Прежде всего, заметим, что в большинстве европейских языках, оно принято в форме, отличной от французской - minister. Но неужели г-н Багдасарян проверял это для всех европейских языков. Вряд ли. Иначе он не оставил бы себе пути к отступлению в виде нерешительного «почти»: мол, возможны исключения. И почему назвав слово «международным» автор тут же ограничивается Европой? Может по его мнению за пределами Европы нет народов, достойных внимания? Но, как оказалось, уже не всё благополучно даже в Европе.

Потратив некоторое время мне удалось с помощью Интернета в целом ряде языков найти эквиваленты слова «министр», которые разочаруют г-на Багдасаряна. Так, например, в греческом, министров принято называть «ипургос» (транскрипция русскими буквами, естественно, приближительная), итальянцы не удивятся, если соответствующего чиновника вы назовёте «парроко», швед скажет «статсред», голландец - «бевиндсмен»: И, о ужас! Даже образец «международности» - англичанин не всегда скажет «minister», и мистер Твистер вполне мог бы быть не «министром», а «секретарём», например: «Secretary of the Interior» (Министр внутренних дел). Но, как мы уже заметили, мир не ограничивается Европой, и вот японец назовёт министра «бокуши», китаец - «бу жанг» или «чен», перс - «даствар» или «кешиш», пакистанец - «паадри», еврей - «шарат», араб - «вазир»... Последний термин в странах ислама имеет такое же распространение, как и «министр» - в европейских странах, так что неудивительно, что в последнее время в соседнем Азербайджане так стали называть своих высокопоставленных чиновников. Но вот г-ну Багдасаряну этот факт почему-то кажется очень смешным. Между тем, получается, что в азербайджанском

для понятия «министр» нет специального термина, поскольку термин «везирь» для азеров имеет тот же статус, что и «министр» для русских, и если бы автор был последователен в своих рассуждениях, он не стал бы высмеивать выбор азербайджанцев: ведь и они пользуются «международным» термином, хоть и другим. Но поскольку для г-на Багдасаряна мир ограничивается Европой, он, следуя принципу «уроженца» Европы - Прокруста, отсекает всё, что не укладывается в его представления о правильности. (Замечу, также, в скобках, что «нахарар» в переводе на русский будет - «феодал», а не «князь»: последний соответствует армянскому «ишхан»).

3. «Мшакуйт». Это слово тоже нервирует Ара Багдасаряна, не говоря уже о «мшакуйти нахарарутюн». Вероятно не зная, что кроме ненависти существуют и другие чувства, отказ то слова «культура» он объясняет нашей (кого именно?) борьбой с **«засилием всего русского»** и сравнивает с поведением **«главарей Третьего рейха»** хватающихся за пистолет при слове «культура». Что касается последнего пассажи, то, я думаю, поскольку, по логике изложения, в фашизме обвиняется не конкретное лицо, а тот орган, который в Армении определяет языковую политику, т. е. соответствующее министерство, оно и должно ответить г-ну Багдасаряну. (Любопытно, ответит ли?). Со своей стороны замечу, что армяно-руссоненавистников лично не встречал (и вообще, помните?: «օրհնւցի էս ւրհաբը, երբ րզիս րար ...»).

Исходя из сказанного автор просвещает нас, что слово «культура» латинское, а не русское **«и почему-то ни один европейский народ не чувствует себя униженным, употребляя его»**. Уважаемый г-н Багдасарян, в словообразовании и переводческом искусстве нет такого критерия «униженность», но есть много других, таких как, историчность, прагматика, благозвучие, ритм и т. д. С точки зрения функциональности языка совершенно безразлично происходит ли слово от латинского, русского, турецкого, арабского или какого-либо ещё корня. И вообще чистых языков не существует. В современном армянском есть иранские, тюркские, греческие, сирийские и другие заимствования (например: «հրաշքիւրաց», «երշիւ», «րիւսի», «վիւր»), но для простого армянина (не лингвиста) это безусловно армянские слова. И если вместо слова «культура» распространилось другое, просто значит, что оно более созвучно армянскому языку, более понятно армяноговорящим лицам, чего русскоязычным и «двуязычным» (а на практике, чаще - «полуязычным»), естественно, не понять. Аналогично, если европейские народы используют латинский корень, значит с их точки зрения удобен именно он.

Но, как и в предыдущих случаях, немало языков (в т.ч. европейских), в которых приняты иные термины. Так, венгр вместо слова «культура» может сказать «таргадалом», перс - «фарханг», «парвареш», «кешт», индус - «судһара», «уннати», Говорящий на суахили - «таалума», «утамадуни», японец - «ёушоку», «шуурен» (вообще в японском есть, по крайней мере, 6 контекстных эквивалентов слова «культура»). И даже естественный наследник латинской культуры италянец использует в этом значении другой корень - «сивилта». Слово «культурный» по-датски звучит «клог», по-фински - «сивистинит». Как видим, нелатинских эквивалентов немало, но вряд ли можно усомниться в культурности (цивилизованности) перечисленных народов.

4. «Агеваз» - «кенгуру»: ещё одно «открытие» автора. Причём он даже описывает этапы этого открытия. По-видимому, не зная о существовании армянского корня «шқһ» - «хвост» и перепутав его со словом «шқһ» - «сад» он этимологизировал новое для себя слово, как **«бегающий по садам»**, но затем, разобравшись, спешит сообщить, что оно означает **«передвигающийся скачками с помощью хвоста»**. Ну что ж, спасибо за подсказку, хотя, точнее будет перевести - «хвостобежец».

Так вот, по логике автора получается, что поскольку Австралию открыли не армяне, а англичане, по руководством Джеймса Кука, то и не имеют права армяне иметь для означенного животного собственного слова. Если следовать этой логике, то по той же причине другого исконного «австралийца» - «утконоса» русские не имели права называть по-русски. Или тут действует принцип «что дозволено Зевсу, то недозволено быку»? в общем, им можно. Так что ли? К слову, по самой распространённой версии, слово «кенгуру» - вообще результат недоразумения и на языке аборигенов означает «я вас не понимаю»: это был ответ на вопрос одного из членов экспедиции Кука: «что это за животное». В самой Австралии это животное называется «джоуи», «валлаби», а принятое латинское название - «Macropodidae», т. е. «большеногие».

5. «հАмакаргич»: То что это слово означает «компьютер», знают, пожалуй, уже все граждане Армении. Казалось всё уже ясно: неологизм окончательно утвердился. Ан нет: Ара Багдасарян вновь выражает своё недовольство. Логика та же: не мы изобрели (по терминологии автора - **«придумали»**) компьютер, чтобы называть его по-своему. А говорится это, опять же, с издёвкой, мол нет ли **«подозрения, что у Норберта Винера бабушка была из наших краёв? Что Билл Гейтс - соотечественник Андре Агасси»** (последняя догадка, кстати, полностью соответствует действительности: они оба американцы). К сведению автора надо сообщить, что ни Винер, ни Гейтс, хоть и имеют большой вклад в создание и развитие компьютеров,

изобретателями компьютера, вообще говоря, не являются. И хотя это очень запутанная история, но, с достаточной обоснованностью, изобретателем компьютера считается немец Конрад Цузе (немцы в этом не сомневаются), или, в крайнем случае - Джордж Атанасов, родом из Болгарии (доказано американским судом). Однако слово «компьютер» не немецкое и не болгарское.

А автор воодушевлённо продолжает: **«Весь мир говорит - «компьютер»»**. Мы, конечно, уже знакомы с представлениями г-на Багдасаряна о размерах мира. Но, как и в предыдущих случаях, уже в пределах Европы положение оказывается для него не очень приятным. Слово computer хоть и в ходу на многих языках, однако на многих параллельно существуют и местные эквиваленты (в принципе, точь в точь как и у нас). Итак, по-французски вместо «компьютера» говорят «ординатор», по-испански примерно также - «ординадор» (кстати «һамакаргич» является аналогом именно этого восприятия компьютера), итальянец скажет - «калколаторе», венгр - «сзанитогеп», швед - «датор», немец - «рехнер»; это в Европе. Арабы его называют - «һаасууб», на языке африкаанс - «рекенаар», японцы - «кеисанки», на языке суахили - «кокотоаджи». Довольно примеров? Довольно, чтобы понять, что если и есть какая-то закономерность, то она прямо противоположна той, которая декларируется автором вышеназванной статьи. А именно: чуть ли не каждый народ называет означенное устройство по-своему. А г-ну Багдасаряну мерещится какой-то заговор, в результате чего **«существующему термину прилепили новое значение и - большой привет»**. И вот автор боится, что вдруг **«кому-то из кругов, близких к инспекции по языку, вдруг перестанет нравиться слово «стол», и он решит ... называть, допустим, «клапитон»»**.

Да-а... Вот, оказывается, как создаются новые термины... Нет, г-н Багдасарян. Создание нового термина гораздо сложнее, чем представляется вам, и пара-другая заговорщиков и вредителей не в состоянии ввести в обращение новый термин. Этим людей должно быть гораздо больше, причем они должны быть людьми авторитетными, причём должны предложить что-либо удобоваримое и удовлетворяющее вышеперечисленным и многим другим критериям, чтобы оно было бы принято, для начала, хотя бы 10-ью - 20-ью процентами тех людей, кто изначально пользовался прежним термином. И даже это ещё не будет залогом удачи. Чтобы убедиться в этом, достаточно самому попробовать ввести в обращение хотя бы одно новое слово.

б. Свою статью Ара Багдасарян завершает, несомненно, по его мнению, убийственной кодой: **«...по всей планете один армянский духовой музыкальный инструмент называют «дудук». Потому что им дудук известен в виртуозном исполнении Дживана Гаспаряна. Смею заметить, они это название на свои национальные языки не перевели - дурью не маяться»**. Ну, мы уже убедились, что, к великому сожалению Ара Багдасаряна очень многие народы как раз имеют привычку «дурью маяться», и цена этому, последнему, примеру не выше предыдущих. Армянский дудук Европа (которая, как мы знаем, для автора является синонимом всей планеты) открыла для себя недавно, и ещё не ясно как к нему отнесётся в дальнейшем. Вспомним историю с русским «спутником»: пока он был уникальным, его называли русским словом. но как только он стал обычным понятием, в различных языках он получил своё название. Например, англичане, французы, стали называть его «сателит» (кстати иногда этим термином пользуются даже русские: видимо, чтобы «дурью не маяться»), венгры - «һолд», шведы - «драбант» и т. д. Так и дудук. Если он сверкнёт на европейском музыкальном небосклоне как метеор и исчезнет, то, очевидно, так и останется «дудуком», а если утвердится, как скрипка, или гитара, тогда, можно быть уверенными, что местные его наименования возникнут. И для уверенности такой основания есть. Уже сейчас у тех народов, в чью культуру дудук прочно вошёл, такие наименования имеются: «баламаном» он называется в Азербайджане, «балабаном» - в Дагестане. Да и в Европе, зачастую, его называют «гобоем», каковым он, по своей сути, и является...

Но один факт нам абсолютно точно известен уже сейчас. В 1925 году, на два года раньше, чем в США, у нас в Ереване! имело место первое в мире! удачное испытание системы телевизионного вещания (трёхцветной), и создателем этого устройства - одним из выдающихся изобретателей в мире - Ованесом Адамяном оно было названо «һЕратес». Однако ни один, повторяю, ни один! язык в мире не называет телевидение армянским словом. Более того, время от времени, среди нас - соотечественников Адамяна - находятся лица, рассуждающие подобно г-ну Багдасаряну, и недовольные тем, что мы называем это устройство каким-то надуманным словом, а не так как «все».